

ЮЛИЙ – ДМИТРИЙ – ЙОЭЛЬ: В ПОИСКАХ ПРЕДКОВ БЕРДЯНСКИХ ЭНГЕЛЕЙ

Е. Говор

Елена Говор (р. 1957, Минск) – писатель и историк, внучка писателя Артёма Весёлого. Окончила Минский институт культуры (1978). Работала в отделе Южно–Тихоокеанских исследований Института востоковедения АН СССР (Москва). Изучает историю российско-австралийских связей. В 1990 г. приехала в Австралию, страну своей детской мечты, и ныне живёт в Канберре. Защитила диссертацию в Австралийском национальном университете и стала доктором наук (1996). Автор восьми книг и многочисленных статей на русском и английском языках. Персональный сайт: <http://elena.id.au>.

Юлий Энгель – известный и неизвестный

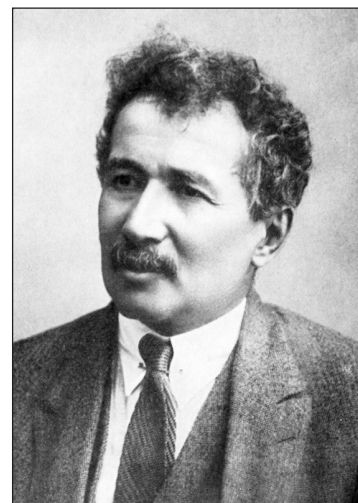
Имя Юлия Дмитриевича Энгеля (1868–1927), музыковеда и композитора, одного из популярных музыкальных критиков своего времени, в последние десятилетия обрело вторую жизнь. Произошло это, благодаря «открытию» его вклада в исследование и сохранение еврейской музыкальной культуры российской черты оседлости*. Вместе с писателем С. Ан-ским в 1912 году он объездил десятки еврейских местечек, записывая на фонограф, новинку для того времени, еврейские народные песни. Для Юлия Энгеля, глубоко укоренённого в русской музыкальной культуре, эти поездки стали своего рода поисками своего утраченного этнонационального «я». Процесс этот был во многом сходен с тем, что переживают ныне многие народы – от украинцев, воспитанных «советскими», до «цивилизованных» австралийских аборигенов. Поиск своих корней для каждого индивидуален, но для многих это путешествие начинается с культурной составляющей.

Именно об этом Юлий Энгель писал: «В детстве, если мне и пришлось слышать некоторые прекрасные еврейские напевы, то главным образом только в инструментальном исполнении отца, игравшего на гитаре, настоящей же еврейской песни со словами, в её настоящей тихой

среде мне слышать почти не приходилось. Да и вообще, в том городе Таврической губернии, где я вырос, строго патриархальной еврейской руки почти не было, или, по крайней мере, я её не видел. Я даже никогда не говорил в детстве на еврейском языке, ни в семье, ни вне её, – хотя, слыша язык вокруг себя, понимал его. ... Еврейские мелодии я стал собирать с юношеских лет и чем дальше, тем больше увлекался этим делом, увлекался именно с художественной стороны. Не вследствие того я полюбил еврейское народное музыкальное творчество, что я еврей, а скорее наоборот, я стал больше евреем, вследствие того, что полюбил красоту народного творчества» [1].

Город Таврической губернии, в котором родился и вырос Юлий Энгель, – это Бердянск. Здесь он окончил гимназию, отсюда уехал учить-

Юлий Энгель в последние годы жизни [17].

* В царской России – граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреев (иудеев).

ся в Харьковский университет, на юридический факультет, одновременно занимаясь в музыкальном училище. В 1893 г. он, по рекомендации П.И. Чайковского, поступил в Московскую консерваторию и поселился в Москве. Среди его друзей были Леонид Пастернак, Владимир Стасов и Сергей Танеев. Однако, и после отъезда в Москву, с Приазовьем его продолжали связывать многочисленные нити родства и дружбы. Но, при всём обилии информации о его творчестве, сведений об истории его семьи в печати почти не было. Это объяснялось и реалиями советской однобокой истории, и сложностью поиска в архивах материалов подобного рода.

Вслед за семейной легендой

Мой интерес к исследованию истории семьи Ангелей в Приазовье начался с нашей семейной легенды о том, что Иосиф Самойлович Губергриц (1855–1915), дед моего мужа, был двоюродным братом Юлия Ангеля. Иосиф жил в соседнем с Бердянском городе Таганроге, но по какой линии шло их родство с Ангелями, уже никто не помнил. Книга музыковедческих работ Юлия Ангеля хранилась у нас в семье и перекочевала вместе с нами в Австралию. Именно отсюда я начала поиски сведений о семье нашего знаменитого родственника.

Надо сказать, что вести архивный поиск по Бердянску – дело не лёгкое. Главные источники генеалогической информации – метрические книги синагоги, материалы городской управы, также как и документы ряда других учреждений, погибли во время Великой Отечественной войны. Тогда поезд, вывозивший областной архив, попал под бомбёжку. Надежда была только на широкий поиск по разнообразным дополнительным источникам информации по всему Приазовью. И благодаря помощи архивов и исследователей удалось сделать почти невозможное – собрать воедино родословную всей большой семьи Ангелей.

Первым шагом на этом пути было выяснение подлинного имени отца Юлия Дмитриевича Ангеля. Из упомянутого выше очерка было очевидно, что их семья к концу XIX века обрусела и вполне вероятно, что имя Дмитрий отец композитора принял взамен изначального еврейского. Всё, что известно о нём – это несколько строк в воспоминаниях дочери музыковеда: «Отец был младшим ребёнком в большой и бедной семье. Его

Семья Иосифа Самойловича Губергрица. Все трое детей Иосифа Самойловича ушли в революцию. Семён был журналистом и литератором, Елена, младшая, стала одним из зачинателей советской статистики труда, а Руся прошла сначала царские, а потом и советские тюрьмы и ссылки и сгинула во время сталинских расстрелов в Красноярске в 1938 г. Таганрог, 1891 г. (Архив семьи Кабо, Канберра, Австралия)

мать (наша бабушка) так и осталась неграмотной. Дедушка, человек умный и добрый, никак не мог приспособиться к жизни: его деловые начинания приносили неудачи» [2]. Обязательное упоминание о бедности и отсутствие подлинного имени деда, диктовалось, очевидно, давлением неписаных законов советского времени, когда эти воспоминания готовились к печати.

В этом поиске мне помог австралийско-израильский исследователь истории приазовского еврейства Хаим Фридман. Юлий Ангель, как известно, умер в Палестине в 1927 году и похоронен в Тель-Авиве. Хаим Фридман выяснил, что в записи о регистрации смерти композитора указано подлинное имя его отца – Менахем-Мендель. Это имя подтвердила и моя находка записи в метрической книге Мелитопольской синагоги. 19 июля 1913 года отец Юлия Ангеля умер

в колонии Пришиб и записан как бердянский мещанин Менахем-Мендель Ильич Энгель, 86 лет; таким образом, родился он примерно в 1827 году [3]. А в бердянском разделе справочника «Вся Россия» (1895) обнаружился Дмитрий Ильич Энгель – торговец мясом и подрядчик. Очевидно, что это один и тот же человек, и имя Дмитрий служило его «светским», деловым именем.

Итак, в результате этих находок, выяснилось отчество отца Юлия Энгеля – Ильич. Это позволяло предположить его родство с нашей семьей Губергрицев: ведь из посемейных списков Таганрога известно, что мать Иосифа Губергрица звали Росся Ильинична. Она родилась примерно в то же время, что и Менахем-Мендель Ильич Энгель [4], и вполне могла оказаться его родной сестрой.

Аргентинский след

Но для подтверждения гипотезы нужны были ещё какие-то факты. И они нашлись. У наших родственников сохранились три письма, написанные в начале 1890-х годов неким С. Безчин-

Семья Безчинских. В «Большой русской фотографии» Рауля Безчинского, в городке Вильягуай, среди аргентинских полей и лесов, можно было на минуту перенестись в далёкую Россию, надев русский зимний наряд. Конец 1890-х гг. (Архив Мариси Альтшуль, Сиэтл, США).

Бейла Безчинская. Приехала в Аргентину в 12 лет и превратилась в Изабел. Испанский язык скоро стал её родным, но одного из сыновей она назвала Хулио (Julio) в память русского предка Юлия Вильягуай, 1900 г. (Архив Мариси Альтшуль, Сиэтл, США).

ским нашему Иосифу Самойловичу Губергрицу и его родным. Письма Безчинский писал с дороги, во время эмиграции с семьей в Аргентину по программе, спонсированной бароном Гиршем. По всему чувствовалось, что этот образованный, прекрасно владеющий русским языком человек – близкий родственник Губергрицев. И вот неожиданное открытие: просматривая письма Юлия Энгеля в московском архиве, я обнаружила любопытные строки вероятно о тех же Безчинских: «То письмо, которое я уже три года писал к Безчинским, пропало! А в нём верно страниц 30 было! Ты не знаешь, как мне это больно! Я их так любил, и мне было бы так приятно показать, что всё время я помнил о них! Я всё-таки напишу им» [5].

Получалось, что и Энгели, и Губергрицы были как-то связаны с аргентинскими Безчинскими. Может быть, через исследование их генеалогии удастся разгадать загадку родственных связей между всеми этими семьями? Обратившись к материалам переписи населения Аргентины 1895 г. [6], я обнаружила большую семью Безчинских, скрывавшихся под фамилией Beschinsky. Они жили в городе Вильягуай в провинции Энтре-Риос, как раз в тех местах, где расселяли эмигрантов, которые прибыли по программе барона Гирша. Главой семьи были Моисей и Мария, которые родились в середине 1830-х гг. С ними жило девять детей с романтическими испанскими именами – Каталина, Рауль, Эрнестина, Изабел. Ещё трое молодых Безчинских, записанных, как Bezdimsky, жило по соседству в городе Гуалегуайчу. Пассажирские списки подтвердили, что Безчинские, въехавшие в Аргентину в 1892 году, были жителями Таганрога.

Наконец, через сайт ancestry.com удалось найти Марисю, внучку Изабел, живущую в Америке. Марися помнила, что у её бабушки было около дюжины братьев и сестёр. Она же рассказала, что в Аргентине Рауль, один из братьев, открыл русскую фотостудию, предоставлявшую русский антураж для фотографий, и именно в таком, зимнем, русском наряде братья и сестры Безчинские запечатлены на хранившемся у Мариси снимке. Вот только об их русском прошлом она ничего не могла рассказать...

От Бердянска до Якутска

А моя база данных о приазовских Энгелях, между тем, продолжала расти. Энгели обнаружили во многих окрестных Бердянску населённых пунктах – в метрических книгах местных синагог и загсов, справочниках и списках избирателей. На первых порах казалось, что найденные имена никогда не сложить в единое древо. Это наводило на мысль, что в Приазовье в те годы было несколько семей Энгелей, которые могли и не состоять в родстве между собой.

В это время мне очень помог генеалогический интернет-форум «Еврейские корни» (forum.j-roots.info). Открыв там тему, посвящённую Энгелям, я получила много откликов

от представителей различных ветвей клана приазовских Энгелей. Особенно ценен был контакт с Дарьей Энгель, правнучкой Абрама Дмитриевича Энгеля, старшего брата музыковеда. У Дарьи оказался бесценный клад – альбом фотографий их семьи, среди которых была и фотография «дедушки Энгелева», т.е. Менахема-Менделя. Не все фото были подписаны, но цельность коллекции позволила опознать большинство изображённых на них. Удалось найти и сведения об окончании Юлием Энгелем Бердянской гимназии. Он единственный из всего выпуска 1886 г. окончил её с серебряной медалью [7]. Стали известны имена друзей и соучеников Юлия по гимназии, которые породнились впоследствии с его семьёй. Так, благодаря сотрудничеству со многими людьми, удалось реконструировать состав семьи Юлия Энгеля, восстановить имена его пятерых братьев и сестёр. Кстати, в документах гимназии он значился как Эвель, да и письма свои в молодости он подписывал этим именем. Это русское написание библейского имени Йоэль, а Юлий – его русский вариант.

Постепенно выяснилось, что другие Энгели, связанные с Бердянском, образовали шесть семей, родоначальником которых был Яков (Янкель) Энгель. Он рано умер, и всех детей подняла его вдова Ревекка Гетьмановна. Идеи служения народу были, похоже, неотъемлемой частью жизни этой семьи.

Один из сыновей, Иосиф Яковлевич Энгель (1852-1901), получив медицинское образование, всю жизнь проработал уездным врачом в Бердянске. Его племянник, Виктор Михайлович Энгель (1881 – ок. 1918) получил юридическое образование и стал одним из основателей отделения социал-демократической партии в Бердянске.

Особенно интересна судьба младшего сына Якова, Александра Яковлевича Энгеля (1862-1924). Ещё гимназистом (1878) он стал членом «Народной воли», а затем «Чёрного передела» и получил подпольную кличку

Семья Дмитрия (Менахема-Менделя) Ильича Энгеля. Сам «дедушка Энгелев» сидит в центре, у его ног – сын Юлий, гимназист. Бердянск, середина 1880-х гг. [14].

Александр Яковлевич Энгель начал хождение в народ в окрестностях своего родного Бердянска, а закончил его среди сибирских народов, в Якутии, вместе с этнографом В.Г. Таном-Богоразом [15].

«Громобой». В последующие годы его не раз арестовывали, он бежал из ссылки и в 1887 г. с большой группой политзаключенных был сослан по этапу в якутский Нижне-Колымск. Личные дела Александра удалось обнаружить московскому исследователю Виктору Кумоку в фонде охранного отделения царской полиции. Одно из этих дел, как в то время часто практиковалось, содержало сведения не только о самом Александре Энгеле, но и обо всех членах его семьи. Полицейское донесение упоминало дядю Александра, бердянского «купца Менделя Энгеля с семейством» [8]. Эта запись позволила уверенно связать два клана бердянских Энгелей – Яков и Менахем-Мендель (Дмитрий) оказались братьями, Ильичами.

Синельниково: Энгели и ДНК-тест

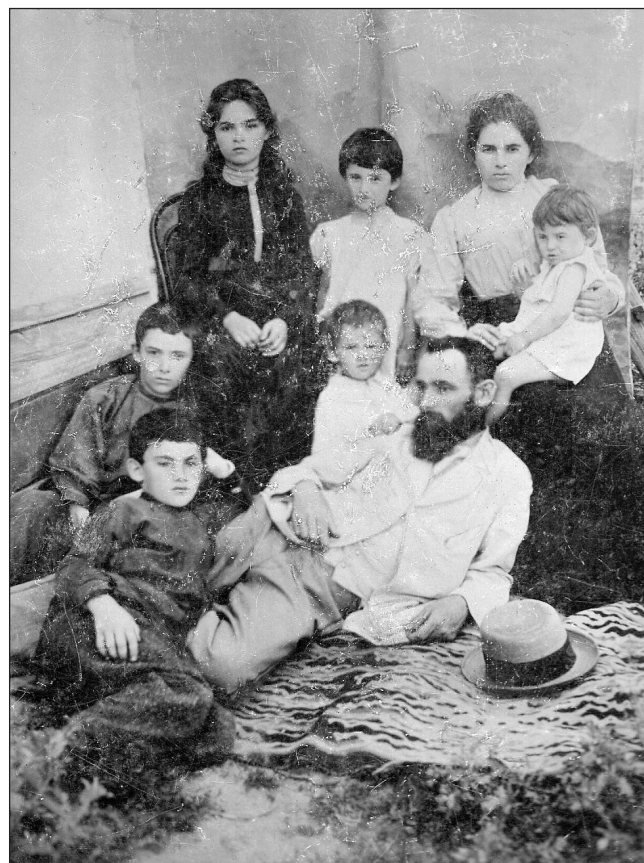
После просмотра метрических книг Павлоградской синагоги, сложилось древо родоначальника ещё одного клана – Иосифа Энгеля. Он родился около 1830 года; отчество его оставалось неизвестным. В 1876 г. он владел домом в Большом Токмаке, числился 2-й гильдии ореховским купцом и выполнял должность «содержателя земской станции» [9]. Его сыновья в конце XIX века жили неподалеку, в Синельниково, и продолжали числиться мещанами Орехова. Их потомки знали о своём близком родстве с музыковедом Юлием Энгелем, но лишь в общих чертах.

Представитель этой семьи, Виктор Иосифович Энгель, сделал аутосомный ДНК-тест, который показал его отдалённое родство с Владимиром Кабо, правнуком Росси Ильиничны, возможно, урождённой Энгель. Более надёжный

результат мог бы дать Y-ДНК-тест* мужчины – потомка бердянских Энгелей. Увы, пока такого найти не удалось. Казалось, место синельниковских Энгелей в общей схеме надолго остаётся неясным. Но недостающее звено нашлось!

В XIX веке было в обычае брать деньги в долг под залог своего недвижимого имущества. В этом случае на продажу имущества налагался временный запрет, а детальные сведения о заёмщике, его местожительстве и имуществе рассылались в приложении к «Сенатским объявлениям» в нотариальные конторы по всей России. К этому огромному массиву информации публиковались указатели, годовые и сводные. Они доступны через сайт Российской государ-

* При Y-ДНК-тестировании исследуют одну из хромосом человека – половую Y(игрек)-хромосому, которая есть лишь у мужчин и передаётся от отца к сыну. При упомянутом выше аутосомном ДНК-тестировании проводится анализ неполовых хромосом. (Примечание редактора).

Семья Гдалии Иосифовича Энгеля из синельниковского клана. ~1903 г. Его младший сын, Владимир, покинул Россию с отступающими частями белой армии, а старшие дети нашли свой путь в послереволюционной России. (Архив семьи Энгелей, Москва).

ственной библиотеки. В них и обнаружилось объявление о запрещении на имущество Иосифа Ильича Ангеля, «Ореховского 2-й гильдии купца» [10]. Это родоначальник синельниковских Ангелей, отчество которого – Ильич – и семейные предания явно позволяли считать его братом бердянских Ильичей – Менахема-Менделя и Якова.

Пионеры Приазовья

А ещё одна находка позволила заглянуть гораздо глубже в прошлое. Вот документ 1840 года:

«№ 11988. Ангель Илья Янкелев, Таврической губернии города Нагайска 3-й гильдии купец, еврей

Налагается запрещение на дом его, состоящий Екатеринославской губернии, Мелитопольского уезда в г. Орехове, с плановым местом, садом и постройками, как-то: флигелем, крытым землею, деревянным рубленым амбаром, крытым камышом, в обеспечение исправного платежа занятых Ангелем у титулярного советника Филиппа Наумова Андриевского серебряною монетою 285 руб. 71 3/7 коп. сроком на год» [11].

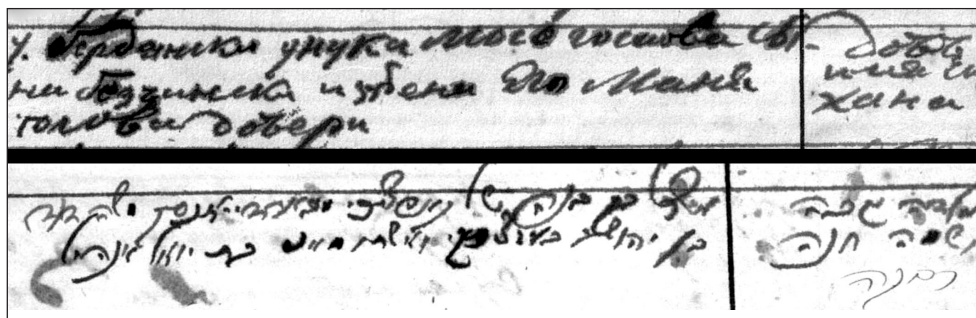
Перед нами несомненно отец всех Ангелей-Ильичей, семьи которых мы «собрали» по всему Приазовью – Иосифа, Менахема-Менделя, Якова и, вероятно, Росси. Косвенно это подтверждает совпадение имени его отца – Янкель – с именем его сына – Яков. По еврейским традициям сына часто называли в честь умершего деда. Итак, к 1840 году Илья Янкелевич не только успел обзавестись домом «с садом и постройками» в Орехове, но и сменить местожительство. Из Ногайска, где он первоначально был зарегистрирован как купец, он перебрался в Орехов и, выходит, был одним из пионеров освоения приазовских земель Таврической губернии. Кстати говоря, в то время, например, ещё не было Мелитополя, а Бердянск, называвшийся Ново-Ногайском, получил статус города лишь в 1835 году. Из новой находки Виктора Кумока стало известно, что в

1862 г. Илья Ангель числился бердянским купцом 3-й гильдии и содержал «харчевню ... в Матросской слободе» в Бердянске [12].

Казалось бы, картина сложилась. Все приазовские кланы Ангелей удалось возвести к общему предку, Илье Янкелевичу Ангелю. Но оставалась небольшая неясность. У имени Илья обычный еврейский эквивалент – Элие. Можно было ожидать, что по традиции кто-то из внуков или правнуков Ильи получит его имя. Но как ни странно, ни в одной из этих семей такого не было. Ильи – ни одного, а вот Юлиями здесь называли мальчиков в каждом поколении.

Тем временем загадок прибавилось. В метрических книгах ещё одной приазовской синагоги – таганрогской среди ранних поселенцев города начала 1850-х годов обнаружилась семья «Бердянского купеческого внука» Моисея Евсеевича Безчинского и Мани, дочери некоего Йоэля Ангеля. По возрасту эта Маня как раз могла быть сестрой бердянско-ореховских Ильичей. Но отчество-то у неё другое – Йоэлевна, и в древо Ильичей она никак не вписывается.

Однако чудеса случаются. Виктор Кумок обнаружил в архиве анкету евреев-колонистов (1893). В ней значились «хлебопашец, табаковод, огородник и торговец» Моисей Евсеевич Безчинский, его жена Мария Ильинична, и их девять детей, переселившиеся из Таганрога в Аргентину в провинцию Энтре Риос [13]. Да, это были те самые Безчинские, семью которых я нашла в переписи Аргентины 1895 года. Был среди их детей и 36-летний Соломон Безчинский – тот самый С. Безчинский, что писал прощальное письмо нашим Губергрицам. Местом рождения Марии Ильиничны был указан Орехов – она родилась там в середине 1830-х годов, как раз когда

Запись в метрической книге Таганрогской синагоги о рождении дочери у Моисея Безчинского и Мани Ангель. 1852 г. Разобрать вязь старинных записей, автору помогли эксперты по ивриту с интернет-форума «Еврейские корни». Именно с этой записи началось открытие ветви Безчинских [16].

там жил Илья Янкелевич Энгель. А то, что имя её отца в метрических книгах Таганрогской синагоги было записано Йоэль, объясняется просто – именно таковым и было подлинное еврейское имя Ильи Янкелевича! Потомки, почитая его, называли своих детей популярным в то время в России вариантом имени Йоэль – Юлий. Русифицированная же форма Илья, которая стала впоследствии отчеством всех его детей, произошла не от имени Элие, как я предполагала вначале, а от имени Йоэль.

Генеалогический поиск любят сравнивать с головоломкой – паззлом. И действительно – последний документ, как недостающий резной кусочек головоломки, накрепко соединил всю разрозненную прямую и косвенную информацию о родстве Ангелей с Губергрицами и Безчинскими. Теперь мы можем с полной уверенностью сказать – легенда о родстве наших Губергрицев с Ангелями подтвердилась.

Да, метрические книги Бердянской синагоги сгорели, но ведь не зря говорят, что рукописи не горят. Они «не горят» и потому, что в мире есть много добрых людей, общими усилиями которых мы можем вернуть то, что казалось безвозвратно потерянным.

Автор статьи у могилы Йоэля Ангеля. Тель-Авив, кладбище Трумпельдор, 2013 год.

Благодарности

Благодарю Виктора Кумока за архивные находки и консультации, Игоря Гузикова – за помощь в сборе материалов в архиве Музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Дарью Энгель – за доступ к фотоархиву их семьи, Галину Семёнову – за открытия в метрических книгах Таганрога, Михаила Юрьева и Виктора Ангеля – за помощь в исследовании ДНК и фотографии, а участников форума «Еврейские корни» – за неизменную помощь и поддержку.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Энгель Ю. Еврейская народная песня. Этнографическая поездка. – Східний світ, 2003, № 3. – URL: http://klezmer.com.ua/history/history_text47.php (Дата обращения: 24.04.2013).
2. Ада Энгель-Рогинская. Ю. Энгель (воспоминания дочери). – В кн.: Ю.Д. Энгель. Глазами современника. М., 1971, с. 493.
3. URL: <https://www.familysearch.org/search/catalog/959558>. (Дата обращения: 15.03.13). Оригиналы книг находятся в Государственном архиве Запорожской области.
4. Государственный архив Ростовской области, ф. 557, оп. 1, д. 90, л. 186об-187.
5. Архив Музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва): ф. 93, оп. 1, д. 51, 21 сентября [ок. 1896].
6. URL: <https://familysearch.org/search/collection/1410078> (Дата обращения: 26.04.2013).
7. Бердянська чоловіча гімназія (остання третина XIX століття) / Упорядники: В.М. Константинова, І.І. Лиман // Матеріали з історії Бердянського державного педагогічного університету. Том І. – К.: «Освіта України», 2006. – 528 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (Москва), ф. 102, оп. 2, д. 3624.
9. Таврические губернские ведомости, 1876, 9 авг.
10. Сенатские объявления. Запрещения, 1871, № 36, с. 374, № 12245.
11. Там же, 1840, №33, с. 2859.
12. Таврические губернские ведомости, 1862, 22 дек.
13. Государственный архив Российской Федерации (Москва), ф. 102, оп. 76а, д. 1579.
14. Архив Музея музыкальной культуры им. Глинки в Москве, ф. 93, № 295. Фотография предоставлена И.В. Гузиковым.
15. Государственный архив Российской Федерации (Москва), ф. 533, оп. 6, д. 4866
16. Государственный архив Ростовской области, ф. 582, оп. 1, д. 3.
17. Ю.Д. Энгель. Глазами современника. М., 1971. [Вставка с иллюстрациями между с. 192 и с. 193].